

Сергей Куликов

Рецепции афинского неоплатонизма в современной культуре*

SERGEY KULIKOV

RECEPTIONS OF THE ATHENIAN NEOPLATONISM IN MODERN CULTURE

ABSTRACT. The author is making an attempt to rebut the opinion that ancient doctrines are of negligible importance for modern world. In particular, arguments are presented regarding the ideas of the Athenian school of Neoplatonism as surviving and still relevant in modern culture. In appealing to Plato and his Athenian successors he secures new evidence in defense of Classical ideas and their value. The analytical approach is used as the methodological basis of the research, allowing to expose the very nature of the enduring presence of Neoplatonic sentiment in modern culture. Receptions of the Athenian Neoplatonism are revealed in at least two spheres of the latter, namely in epistemology and political philosophy. Unlike scientific theories, philosophical ideas do not become outdated, they just change their incidental manifestations and domains of application.

KEYWORDS: Athenian Neoplatonism, modern philosophy, ideology, culture.

Афинский неоплатонизм (Плутарх Афинский, Прокл, Дамаский и др.) — одно из ярких проявлений позднеантичной мысли, вызывающее в наши дни устойчивый исследовательский интерес (Afonasina & Afonasin 2014; Gersh 2014; Hadot 2015). Представители школы сформировали целостную картину мира, активно конкурировавшую с набравшим к V веку силу христианским богословием. Вместе с тем конкуренция осуществлялась скорее в сфере идей, нежели представляла собой реальную оппозицию идеологическим постулатам, подкрепленным государственным статусом христианской религии в Византии той эпохи.

© С.Б. Куликов (Томск). kulikovsb@tspu.edu.ru. Томский государственный педагогический университет.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского Научного Фонда, грант № 15-18-10002.

Обращение к афинским неоплатоникам позволяет предложить новые аргументы по обоснованию непреходящей ценности идей Платона и его последователей. Представленные результаты развивают уже опубликованные идеи автора (Куликов 2014). В данной статье акцент ставится на более широком спектре влияний афинского неоплатонизма на современную культуру, сосредотачиваясь на особой ценности идей Прокла Диадоха. Причем под «современной культурой» понимается совокупность идеалов и норм, возникших в последние 200–250 лет (с конца XVIII столетия) и, согласно М. Фуко, воздействовавших на поведение людей во многом бессознательным образом.

В XX – начале XXI веков в условиях господства натуралистических представлений, восходящих к некоторым ответвлениям англо-американской аналитической философии, мысль «мертвой» эпохи (поздней античности) а priori как будто не может иметь силу. В обсуждении современных проблем логично ориентироваться на современную же литературу и современные идеи, чтобы прояснить доказательную базу основных направлений мысли. События прошлого следует оставить историкам и исследовать без прямой связи с современностью. Также нелогично, чтобы аргументация, лежащая в основе философских доктрин прошлого и являющаяся предметом исследования в сфере аналитической истории философии (Вольф et al. 2013), была прямо соотнесена с доказательной базой современных доктрин. Цель настоящей статьи – предложение доводов, позволяющих признать эту точку зрения не вполне оправданной.

В то же время в ходе полемики важно исходить из общности оснований, на которые опираются полемизирующие стороны. Поэтому главной *методологической базой* выступает *аналитический подход*. Не следует понимать выдвинутое выше положение так, будто автор спорит с некоторыми представителями аналитической истории философии (Lloyd 1998; Dancy 2004), полагая, что они отрицают значимость афинского неоплатонизма в современной культуре. Действительно, Энтони Ллойд, в частно-

сти, ставит акцент на метафизических воззрениях Прокла и мало внимания уделяет тому, как эти воззрения повлияли на современную культуру (Lloyd 1998: 166–169). Вместе с тем в настоящей статье речь идет скорее об общих представлениях о том, что должно попадать в поле внимания современного философа, а что может быть им проигнорировано и остаться всецело уделом прошлого. Исследование, проведенное в этом (по сути, метафилософском) направлении, дало шанс раскрыть характер актуального («живого») присутствия неоплатонических идей в современной культуре.

Основное содержание статьи включает два раздела, в каждом из которых раскрывается один из аспектов рецепции идей афинских неоплатоников в современной культуре.

Эпистемологические рецепции неоплатонических идей

В плане рецепции платонических идей в современной культуре любопытны, в частности, следствия разработки Плутархом Афинским гипотез соотношения Единого и многого, сформулированных в «Пармениде» Платона. Как замечает А.Ф. Лосев,

интересно, что первую гипотезу Плутарха и Платона Прокл именует не «единым» и не «благом», но просто «богом». Что вторая ипостась — ум, а третья — душа, — это характерно для неоплатонизма вообще. Но, развивая общую триипостасную теорию, Плутарх устанавливает четвертую гипотезу в виде материального эйдоса (*enylon eidos*), а пятую — в виде «материи». Что касается остальных гипотез, которых он насчитывает не восемь, как в «Пармениде» Платона, но девять (эту девятую гипотезу предполагали уже Порфирий и Ямвлих), то под шестой гипотезой Плутарх понимал чистую чувственность (то есть понимал эту гипотезу как нелепость), под седьмой — тоже нелепость в данном случае познания и познаваемого, под восьмой — учение о подобии знания, в условиях отрицания одного, сновидческим и теневым образом, под девятой — само это «сновидческое воображение» (1059, 20–1060, 2). Впрочем, важнее всех этих соответствий

общий методологический упор Плутарха на использование гипотез платоновского «Парменида». В афинском неоплатонизме чем дальше, тем больше нарастала эта глубинная связь утонченной диалектики и магически-теургического понимания философии и всей человеческой жизни (Лосев 2000: 6).

Идея «сновидческого воображения», связанная с особым прочтением отношений Единого и многого, с очевидностью предвосхищает берклианство Нового времени, равно как может служить основой для контраргументации некоторых положений картезианства. Уже эти моменты показывают значимость неоплатонических идей, их жизнеспособность и непреходящую ценность.

Но особенно сильным контрдоводом против утверждений о малозначимости в современной культуре позднеантичных учений является сопоставление неоплатонических построений с феноменологическими разработками Э. Гуссерля, демонстрирующее рецепцию античных идей в современной философии. Так, выявляется терминологическое родство, в особенности явное при соотнесении идей Гуссерля и некоторых средневековых интерпретаций неоплатонизма. В этом отношении следует помнить, что еще средневековый грузинский комментатор Прокла Иоанэ Петрици предлагал различать в разумной деятельности *ноэму* как силу разума, а также постигаемый внешний объект в качестве *ноэтона* (Панцхава 1984: 29). Сходное различие как различие акта сознания и условий выполнения таких актов обнаруживается у Гуссерля в «Идеях к чистой феноменологии».

Гуссерль практически полностью воспроизводит неоплатоническую терминологию. С одной стороны, он фиксирует в структуре сознательной деятельности («сознания чего-то») «ноэматическое наполнение», единицей которого выступает «ноэма» (Михайлов 2009: 282). С другой стороны, неоплатонический «ноэтон» может быть понят как предметное содержание познания, основанного на разуме, и сопоставлен с феноменологическим понятием «ноэзис» в качестве реального содержания переживаний сознания. Выявляется актуальность неоплатонизма в современной

эпистемологии. Структуру соотношения неоплатонических идей и положений гуссерлевской феноменологии отражает *Таблица 1*:

Афинский неоплатонизм (в интерпретации Иоанн Петрици)	Феноменология Э. Гуссерля
<i>ноэма</i> (сила разума)	<i>ноэма</i> (мысленное представление предмета)
<i>ноэтон</i> (внешний объект)	<i>ноэзис</i> (реальное содержание переживания сознания)

Таблица 1. Соотношение неоплатонических и феноменологических идей

Необходимо сказать, что прямых ссылок Гуссерля на платоническую традицию (в виде указаний непосредственного заимствования терминов из трудов Платона или Прокла) не прослеживается. Из приведенного также ясно, что Гуссерль не в полной мере следует классическим установкам в понимании структуры актов сознания. Но оригинальность феноменологического направления в целом и не оспаривается в данной статье. Представление окружающего мира в границах человеческого сознания не было характерно для античной философии. Платон в «Тимее» уподобляет пространство «грезам» (Ti. 52b), т.е. в принципе дает основание полагать, что возможности понимания мира обусловлены способностями человека. Однако указанное уподобление пространства, по всей видимости, выступает не более чем метафорой, т.е. нет необходимости видеть в разработках Платона и его последователей непосредственные предпосылки кантовской трансцендентальной эстетики, а в них самих — предтеч построения гуссерлевской трансцендентальной феноменологии сознания. В «Тимее» обнаруживается следующее:

пространство ⟨...⟩ вечно, не приемлет разрушения, дарует обитель всему рождающемуся, но само воспринимается вне ощущения, посредством некоего незаконного умозаключения, и поверить в него почти невозможно. Мы видим его как бы в грезах и утверждаем, будто этому бытию непременно должно быть где-то, в каком-то месте и занимать какое-то пространство, а то, что

не находится ни на земле, ни на небесах, будто бы и не существует. Эти и родственные им понятия мы в сонном забытьи переносим и на непричастную сну природу истинного бытия, а пробудившись, оказываемся не в силах сделать разграничение и молвить истину, а именно что, поскольку образ не в себе самом носит причину собственного рождения, но неизменно являет собою призрак чего-то иного, ему и должно родиться внутри чего-то иного, как бы прилепившись к сущности, или вообще не быть ничем. Между тем на подмогу истинному бытию выступает тот безупречно истинный довод, согласно которому две вещи, доколе они различны, не могут родиться одна в другой как единая и тождественная вещь и одновременно как две (Ti. 52a-d)¹.

Приведенная цитата позволяет заключить, что по Платону само по себе обсуждение вопроса о происхождении пространства есть подобие сновидения, в то время как понятие о различии вещей, расположенных в пространстве, — это интуитивно ясная, т.е. самоочевидная истина, не требующая доказательств. В плане же влияний платонизма и неоплатонизма на феноменологию приведенное место, равно как указанные выше места из комментариев к произведениям Прокла, позволяют зафиксировать общекультурный фон, относительно которого в современной феноменологии организуется один из вариантов описания познавательных действий сознания. Терминологическое родство, обусловленное как сходством, так и изменениями в содержании понятий, уже само по себе позволяет выявить рецепции неоплатонизма в теории познания как одной из сфер современной культуры.

*Рецепция неоплатонических идей в философии политики,
основанной на диалектических представлениях*

Аргументация актуальности неоплатонических идей в современной культуре может быть обогащена посредством указания на связь идей, высказанных Проклом, с диалектическими разработками Г. Гегеля и их следствий в плане философии политики. В

¹ Пер. С.С. Аверинцева.

данном отношении между позициями Гегеля и Прокла есть как существенное сходство, так и важные различия. В рамках позиций Прокла и Гегеля наблюдается акцент на триадах: Единое — Ум — Душа (Прокл); Идея — Природа — Дух (Гегель). Соотношение членов диалектической триады отражает *Таблица 2*:

Прокл	Гегель
Единое	Идея
Ум	Природа
Душа	Дух

Таблица 2. Соотношение членов диалектической триады у Прокла и Гегеля

В то же время у Гегеля диалектическое движение понятий выполняется в направлении от абстрактного к конкретному. Например, «становление» — это более конкретное понятие, нежели понятия «бытие» и «ничто», ибо раскрывает взаимопереходы бытия и ничто друг в друга, равно как «мера» есть конкретизация отношения понятий качества и количества. Все вместе эти категории конкретизируют этапы самодвижения (самосознания) Абсолютной идеи.

В неоплатонической традиции диалектика предстает несколько в ином виде, нежели то было у Гегеля. В частности, прослеживается относительная деграция (выхолащивание, абстрагирование) Единого при его переходе к более низким ступеням. Прокл утверждает следующее:

Всякий бог, с какого бы разряда он ни начинал проявлять себя, эманурует через все вторичное, всегда умножая и разделяя свои дары, но сохраняя отличительное свойство собственной субстанции. <...> Всякий бог, чем ближе к единому, тем более целен, и чем дальше, тем более частичен (Inst. 125.1–4, 126.1–2)².

Из приведенного ясно, что по Проклу уровни бытия различаются, но различаются не субстанциально, оставаясь в тесной связи друг с другом. Каждый уровень оказывается самостоятельным

² Здесь и далее пер. А.Ф. Лосева.

проявлением общего принципа, не растворяясь в нем. Вполне возможно, что в данном конкретном случае проявляется наложение двух религиозно-философских традиций: неоплатонической и патристической (в плане представлений о вариантах структуры божественных отношений, а не конкретных воззрений о природе Бога, конечно). Идея субстанциальной связи отдельных божеств, управляющих миром, а также представления о внутренней связанности ипостасей в рамках Троицы может выступать общей схемой мысли, преобладавшей в позднеантичную эпоху. Вместе с тем любые взаимосвязи христианской и языческой религиозно-философской традиций еще не свидетельствуют о вторичности неоплатонизма (или, напротив, патристики). Это лишь указывает на базис философской мысли в период падения Западной Римской империи и возвышения варварских королевств и Византии. Истинность суждений о влиянии позднеантичной философии на современную культуру все это не опровергает.

В то же время указание на расхождения неоплатонического триадизма и современной (в широком понимании современности) диалектики раскрывает незадействованный потенциал некоторых неоплатонических идей. Известна критика, которой подвергаются наследники гегелевской линии со стороны либеральных мыслителей, в особенности это критика стремления подвести сущее под единый («историцистский») принцип диалектического развития, который и лежит в основе тоталитарных учений XX века. В афинском неоплатонизме обнаруживается альтернативный вариант диалектики, имеющий значение для конституирования идеологии нетоталитарного общества. Неоплатонические построения можно понять так, что триадизм будет совпадать с выходом на символическое единство сущего, которое внешним образом представляет собой мифологическое разнообразие множества мифологических образов. В каждом из этих образов базовое единство проявляется только символически. Реальным же остается несводимость к тотальному единству. В «Первоосновах теологии» Прокла обнаруживается следующее:

Всякое божественное тело божественно через обоженственную душу. Всякая душа божественна через божественный ум. Всякий же ум божествен благодаря причастности божественной единичности. При этом единичность есть бог-в-себе; ум — нечто наиболее божественнейшее; душа божественна; тело же богоподобно (Inst. 129.1–4).

По аналогии с делением божественного на виды причастности к Единому, Уму и Душе, о свободном обществе можно сказать, что в нем отдельные люди создают институты, не растворяясь в этих институтах без остатка. Приведенную аналогию не следует понимать в качестве желания автора показать, что либеральная идеология берет свое начало в афинском неоплатонизме. Представители афинского неоплатонизма, взятые как таковые в контексте политических течений позднеантичного периода, могли занимать любые позиции, созвучные их собственным политическим убеждениям. В конце концов говорить о либерализме или тоталитаризме в отрыве от идеологических построений XX века видится не вполне корректным исторически. В данном конкретном случае автор придерживается несколько иной позиции: диалектические построения Прокла позволяют иначе понять природу политических отношений в обществе, нежели то предполагают диалектические построения Гегеля. Другими словами, не принципиально, как каждый из этих философов представлял реальный политический процесс. Гораздо важнее, какие политические идеи могут быть выдвинуты на базе их учений, а какие — вступают в противоречие с этими учениями. Именно в данном отношении неоплатоническая диалектика может быть принята в качестве логических оснований либерализма, а базисом тоталитаризма выступает диалектика, разрабатывавшаяся Гегелем.

В заключение может быть представлен вывод об обоснованности суждения, что *на примере идей Плутарха Афинского и особенно Прокла Диадоча раскрываются рецепции идей афинского неоплатонизма как минимум в двух сферах современной культуры, а именно в эпистемологии и философии политики*. Все это в итоге дает воз-

возможность еще раз убедительно аргументировать тезис о том, что философские идеи, в отличие от идей сугубо научных (так или иначе связанных со сферой опыта), не устаревают и не умирают, а лишь меняют свои облики и области применения.

Литература

- Вольф, М.Н., Бутаков П.А., Берестов, И.В. (2013), “Аналитическая история античной философии”, *Sententiae* 1 (28): 68–80.
- Куликов, С.Б. (2014), “Актуальность идей Прокла Диадоха в современной культуре”, *Schole* 8.1: 126–135.
- Лосев, А.Ф. (2000), *История античной эстетики. Последние века*. Кн. 2. Харьков: «Фолио»; М.: «АСТ».
- Михайлов, А.В., пер. (2009), Э. Гуссерль, *Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая*. Москва: «Академический Проект».
- Панцхава, И.Ц., пер. (1984), Иоанэ Петрици, *Рассмотрение платоновской философии и Прокла Диадоха*. Москва: «Мысль».
- Afonasina, A. & Afonasin, E. (2014), “The Houses of Philosophical Schools in Athens”, *Schole* 8.1: 9–23.
- Dancy, R.M. (2004), *Plato’s Introduction of Forms*. Cambridge University Press.
- Gersh, S. (2014), *Interpreting Proclus: From Antiquity to the Renaissance*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Hadot, I. (2015), *Athenian and Alexandrian Neoplatonism and the Harmonization of Aristotle and Plato*, transl. by M. Chase. Leiden: Brill.
- Kulikov, S.B. (2014), “Aktual’nost’ idey Prokla Diadokha v sovremennoy kul’ture [The ideas of Proclus Diadochus and their relevance to modern culture]”, *Schole* 8.1: 126–135.
- Lloyd, A.C. (1998), *The Anatomy of Neoplatonism*. Oxford: Clarendon Press.
- Pantskhava, I., trans. (1984), Ioane Petritsi, *Rassmotreniye platonovskoy filosofii i Prokla Diadokha* [Consideration of Plato’s philosophy and Proclus Diadochus]. Moscow: Mysl’.
- Volf, M., Butakov, P., and Berestov, I. (2013), “Analiticheskaya istoriya antichnoy filosofii [Analytical history of Ancient philosophy]”, *Sententiae* 1 (28): 68–80.